

みんなくりポジトリ

国立民族学博物館学術情報リポジトリ National Museum of Ethnology

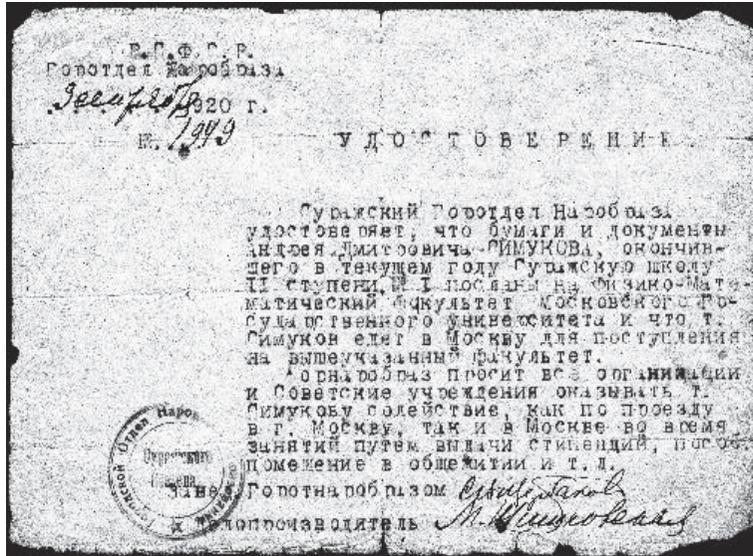
Explorer of Mongolia A.D.Simukov Letters, Diaries, Documents

メタデータ	言語: rus 出版者: 公開日: 2021-04-13 キーワード (Ja): キーワード (En): 作成者: 小長谷, 有紀, Симукова, Наталия メールアドレス: 所属:
URL	https://doi.org/10.15021/00009713

II Сигеевка – Москва. Список документов

II 1	Удостоверение Суражского Горотдела Наробраза. <i>3 сентября 1920.</i>	69
II 2	Аттестат Авто-Технических курсов. <i>16 февраля 1921.</i>	70
II 3	Н.Я.Симукова – А.Д.Симукову. <i>Октябрь-ноябрь 1920.</i>	71
II 4	Д.А.Симуков – А.Д.Симукову. <i>14 ноября 1920.</i>	71
II 5	Н.Я.Симукова – А.Д.Симукову. <i>17 ноября 1920.</i>	72
II 6	Н.Я.Симукова – А.Д.Симукову. <i>Ноябрь-декабрь 1920.</i>	72
II 7	Н.Я.Симукова – А.Д.Симукову. <i>7 декабря 1920.</i>	73
II 8	Н.Я.Симукова – А.Д.Симукову. <i>20 декабря 1920.</i>	73
II 9	Аттестат № 843 Авто-Технических Курсов. <i>16 февраля 1921.</i>	74
II 10	О.Я.Пейкер - А.Д.Симукову. <i>26 апреля 1921.</i>	75
II 11	Е.А.Миллер – А.Д.Симукову. <i>17 апреля 1921.</i>	76
II 12	Н.Я.Симукова – А.Д.Симукову. <i>Октябрь 1921.</i>	78
II 13	Анисим Лисичкин вспоминает. <i>1969.</i>	79
II 14	Н.Я.Симукова – А.Д.Симукову. <i>1 ноября 1921.</i>	80
II 15	Н.Я.Симукова – А.Д.Симукову. <i>12 ноября 1921.</i>	81
II 16	А.Д.Симуков – Н.Я.Симуковой. <i>6 мая 1922.</i>	82
II 17	А.Я.Миллер – А.Д.Симукову. <i>26 мая 1922.</i>	84
II 18	Н.Я.Симукова – А.Д.Симукову. <i>Осень 1922.</i>	84
II 19	Н.Я.Симукова – А.Д.Симукову. <i>Декабрь 1922.</i>	85
II 20	Удостоверение Механико-Электротехнического Института. <i>29 декабря 1922.</i>	86

II 1 Удостоверение Суражского Горотдела Наробрза¹⁾. 3 сентября 1920.

Р.С.Ф.С.Р.
Горотдел Наробрза
3 сентября 1920 г.
№ 1949

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Суражский Горотдел Наробрза удостоверяет, что бумаги и документы Андрея Дмитриевича Симукова, окончившего в текущем году Суражскую школу II ступени № 1, посланы на Физико-Математический факультет Московского Государственного университета и что т. Симуков едет в Москву для поступления на вышеуказанный факультет. Горнаробраз просит все организации и Советские учреждения оказывать т. Симукову содействие, как по проезду в г. Москву, так и в Москве во время занятий путем выдачи стипендий, пособий, помещение в общежитии и т.д.

Завед. Горотнаробразом <подпись>

Делопроизводитель <подпись>

<Печать>: «Городской Отдел Народного Образования
Суражского Совдепа»

<Текст (рукопись, чернила) на оборотной стороне удостоверения>:

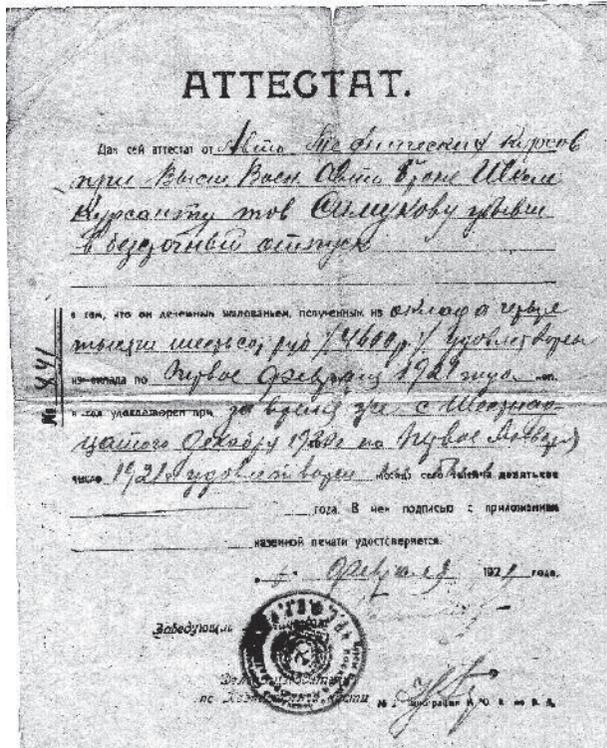
Снят с учета военнообязанных в Суражском Горвоенком 6 сентября 1920 г., как выбывший в Москву, где подлежит взятию вновь на учет.

<Штамп>: «Военком г. Суража» <подпись>

<Штамп>: «Делопроизводитель» <подпись>

<Печать>: «Суражск. Городск. [...] Воен. делам»

II 2 Аттестат Авто-Технических курсов²⁾. 16 февраля 1921.

АТТЕСТАТ

Дан сей от Авто-Технических курсов
при Высш. Воен. Авто Броне Школе курсанту тов. Симукову
убывш. в безсрочный отпуск в том, что он денежным
жалованьем полученным из оклада четыре тысячи шестьсот руб
(4600 р.) удовлетворен по Первое Февраля 1921 года, за время
же с Шестнадцатого Декабря 1920 г. по Первое Января 1921 г.
удовлетворен не был. В чем подписью с приложением казенной
печати удостоверяется.

16 Февраля 1921 года.

Заведующий Хозяйством <подпись>

Делопроизводитель по

Хозяйственной части <подпись>

<Печать>: «Курсы Младшего Командного состава
Высшей Военной Авто-Броне Школы
Р.С.Ф.С.Р.»

II 3 Н.Я.Симукова³⁾ – А.Д.Симукову. *Октябрь-ноябрь 1920.*

<Октябрь – начало ноября 1920 г.>

<Сигеевка>

<в Москву>

Дорогой мой Люленька⁴⁾! С большим чувством удовлетворения читаю твои складные содержательные письма. Мое материнское чувство удовлетворено: в тебе я вижу отражение моих стремлений к идеалу. Береги свою душу, не загрязни ее. Очень, очень рада за тебя и Аллю⁵⁾, что вы выбрались на дорогу, только мы с Лешей⁶⁾ все еще не можем вытащить себя. К моему большому прискорбию Леша болен: его флюс <...> не проходит, и все время повышенная температура. Я это время испытываю душевные муки и только одного жажду – скорее пережить их. С конем у нас вышла целая история: он никуда не годится, нас обманули. <...>. Наконец и мое невыясненное положение⁷⁾ тяготит меня. Не будь твоих писем о вашей, слава Богу, хорошо сложившейся жизни, не знаю, как бы все это я перенесла. Но жизнь меня научила переносить всякие моменты, и это время переживается и пройдет безвозвратно. <...>.

Папе приходится очень много переживать, и эти переживания не из приятных. <...>. Вообще моя энергия ослабевает, и весь центр тяжести переходит на вас. <...>.

Поцелуй тетю Олю⁸⁾, бабушку⁹⁾, Аллю. <...>. Поклон Сергею Владимировичу¹⁰⁾, тете Вере¹¹⁾ и остальным. Целую тебя.

Мама.

II 4 Д.А.Симуков¹²⁾ – А.Д.Симукову. *14 ноября 1920.*

14/XI/1920 <Сигеевка>

<в Москву>

Дорогой мой Люленька, большое тебе спасибо за письма; читая их я отдыхаю от разного рода дряг и неожиданных неприятностей. Здоровье мое по-прежнему неважно; после твоего отъезда пролежал 5 дней – ноги и лихорадка; температура до 40°С а потом сразу 36°С. Хозяйство обстоит так: амбар еще не прибрали – не могли найти плотника; а теперь и по хозяйственным соображениям нельзя – хлеба очень мало – придется отложить до весны. <...>. Ну, брат, и влопались мы с конем; оказывается, он не годится никуда; до Бельниковичей не мог довести 10 пудов клади. <...>. Кабан наш выглядит изрядным медведем. Жаль, что нельзя его продержать еще месяца два; если бы мешка 2 овса, то можно бы взять сала до 5 пудов, а то придется бить его в конце месяца. <...>. С кормами очень плохо; не знаю, как удастся дотянуть до весны. Сейчас снегу нет, но стоят морозные ночи, а часто и дни; скот еще бродит по полям и [...], но подкармливать приходится.

По реквизиции¹³⁾ отдали 6 пудов карофеля, 1½ пуда жита за 9 пудов

картофеля, 1 пуд жита; а еще 4 ½ пудов картофеля, 1 пуд овса и 20 фунтов гречихи не отдавал; сена отвезли 5 пудов 30 фунтов и соломы 4 пуда 15 фунтов, а квитанцию выдали на 4 пуда сена и 3 пуда соломы, вот грабители! <...>.

Позавчера сигеевские леса обходила комиссия из землемера, объездчика и лесничего. В Барсуках отбили 10 десятин сигеевского леса к срубам, заглянули и к нам; постановили конфисковать дрова, отдать желающим убрать поваль; одним словом у нас лесу больше нет. И обидно, и досадно. Хлопочу, чтобы дали нам убрать хоть валежник.

Знаешь ли, сколько назначено с Гомельской губернии к реквизиции, сиречь к добровольной сдаче продуктов? Ржи 750 тыс. пудов, ярового 1,350 тыс. пудов, сена 4 млн. пудов, картофеля 6 млн. пудов и мяса 640 тыс. пудов. Теперь чего только не требуют с крестьян. Прямо приходится удивляться изобретательности власть имущих. Да, тяжело становится жить при таких условиях. <...>.

Передай мой горячий поцелуй Але за письмо. Напишу ей.
Ну, будь здоров; поклон бабушке, Миллерам, Пейкерам <...>. Целую крепко.
Папа.

II 5 Н.Я.Симукова – А.Д.Симукову. 17 ноября 1920.

17/XI/1920 <Сигеевка>

<в Москву>

Дорогой мой Люленька, по получении твоего письма я бесконечно счастлива и довольна, что ты здоров и бодр. Здоровье самое главное, остальное само в руки дается. Дай Бог, чтобы твое ученье прошло благополучно. Твои письма приносят мне большое удовлетворение, смотри, крепись и не поддавайся соблазнам.

Мы живем по-прежнему, жизнь бьет ключом: реквизиции, приказы, заботы, хлопоты и т.д. <...>. Лешин отъезд затягивается по разным причинам: 1) он болел, теперь поправляется; 2) дрова; 3) всякие поездки по реквизициям. <...>.

Целую тебя, тетю Олю, поклон Сергею Владимировичу.

Мама.

II 6 Н.Я.Симукова – А.Д.Симукову. Ноябрь-декабрь 1920.

<Ноябрь - декабрь 1920 г., Сигеевка>

<в Москву>

Дорогой Люля! твое присутствие необходимо. Отпросись у начальства хоть на неделю. Такая масса осложнений, что только при твоей помощи можно что-либо сделать. Папа болен и окончательно расстроен болезнью коня. <...>. Затем сидим без дров, некому и не на ком привезти. Я назначена

в Гавриленку¹⁴) и буду там жить, так что папа остается без всякой поддержки. Сено надо перевезти, а то раскрадут, и наш скот погибнет от голода. Много еще есть другого. Пожалуйста, не оставь своих родителей без поддержки.

Целую тебя. Мама.

Не можешь ли ты достать «Геометрию» сыну Владимира Никаноровича и для меня какую-нибудь элементарную [...]?

Не можешь ли достать какое-либо удостоверение, как красноармеец, на получение лошади из реквизированных, конечно на месте? Может быть, это безумная мысль, но я хватаюсь за все. <...>. Мама.

II 7 Н.Я.Симукова – А.Д.Симукову. 7 декабря 1920.

7/XII/1920 <Сигеевка>

<в Москву>

<...>. Как Леша доехал¹⁵? <...>. Я переведена в Климовический уезд¹⁶. Добилась своего, была в Клинцах¹⁷. Передай Леше, что благополучно доехала туда и обратно.

Целую всех. Мама. Скорее ответь.

II 8 Н.Я.Симукова – А.Д.Симукову. 20 декабря 1920.

20/XII/1920 <Сигеевка>

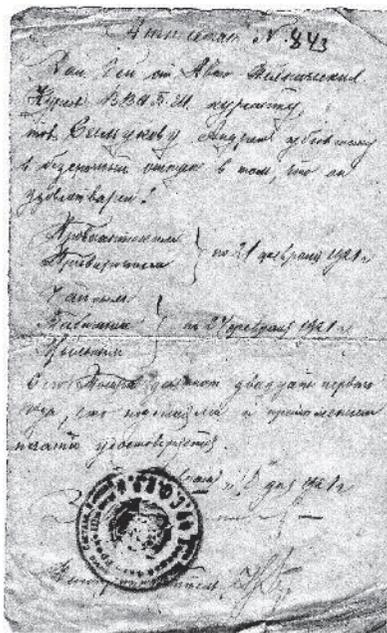
<в Москву>

Дорогой Люленька! Спасибо за твои письма, которые вносят свет и радость в нашу обыденную жизнь. Теперь у нас тихо в хате. Недавно забили кабана, который не подвел нас. Сала кускового 2 пуда с лишком, мяса достаточно, 4 окорока на 2 пуда с лишком. Мы сейчас сыты и жалеем только, что вам не придется вкушать с нами мяса. Но окорока останутся нетронутыми к вашему приезду, и постараемся поменьше тратить сала. Готовлю вам посылку: сала, колбас и сухари; не знаю только, в каком количестве можно послать. Настроение мое сейчас куда лучше. <...>.

До сих пор у нас нет санного пути. Сегодня идет снег. Я сижу одна в хате, папа ушел по делам. Воскресенье. Завтра думаю начать заниматься в Сигеевской школе.

Целую тебя, мой друг. Мама.

II 9 Аттестат № 843 Авто-Технических Курсов¹⁸⁾. 16 февраля 1921.

АТТЕСТАТ № 843

Дан Сей от Авто-Технических
Курсов В.В.А.Б.Ш. курсанту
тов. Симукову Андрею убывшему
в безсрочный отпуск в том, что он
удовлетворен:

Провиантским		по 21 февраля 1921 г.
Приварочным		
Чайным		
Табачным		по 24 февраля 1921 г.
Мыльным		

Сего Тысяча девятьсот двадцать первого
года, что подписями и приложением печати
удостоверяется.

Февраля «16» дня 1921 г.
Заведующий <подпись>
Делопроизводитель <подпись>
<Печать>: «Курсы Младшего
Командного состава
Высшей Военной
Авто Броне Школы
Р.С.Ф.С.Р.»

II 10 О.Я.Пейкер¹⁹⁾ - А.Д.Симукову. 26 апреля 1921.

26.IV.1921 <Москва>

<в Сигеевку>

Дорогой Люля,

Христос Воскресе! Со светлым праздником поздравляю тебя и желаю тебе встретить его радостно, без раздвоения души твоей.

Готовлюсь и я к празднику. Яйца и мука есть, но творогу, наверное, не будет. Жду Алю к себе на ее именины. Недавно была там в колонии²⁰⁾, проведала бабушку и Алю. Бабушка очень соскучилась без меня.

Была я в Московском электротехн <ическом> институте. 3 года обучения. Прием на 1-й и 3-й семестры будет к осени. На 3-й семестр принимаются окончившие гимназию. Экономические условия печальны и даже очень. Студенты получают карточку А и 5000 руб. и больше ничего. На карточку А дают по 1 фунту хлеба и обещано мясо, крупа и кой-что еще, но ничего этого нет. Есть в Моспрофобре²¹⁾ общежитие, но оно переполнено. Если туда попасть, то учиться можно. Занятия происходят днем, т.ч. служить нельзя.

Продовольственный вопрос ухудшается, хоть рынки открыты, но и цены рыночные, т.ч. с 5000 руб. ты не проживешь, а погибнешь. Одежда, обувь, освещение, отопление, квартира! У меня душа болит за тебя, но ничего не поделаешь. Еще пойду в хозяйственную академию, что там скажут, а пока дело швах.

Конечно, Але очень хочется домой, и я считаю, ей необходимо побывать дома. <...>. Но одна она ехать не решится. Говорят, на вокзалах столпотворение. <...>. Самое лучшее, если ты приедешь за ней. С тобой она и в окно полезет. <...>.

В июле бабушка переезжает на постоянное жительство в Москву, ей там и скучно, и тяжело; Але придется перейти в интернат. Ей голодно, но вид у нее хороший.

Весна у нас сухая, дожди отсутствуют. Теперь дома я занята чисткой комнаты и вещей, которую зимой я так запустила. Дверь на балкон открыта. Сергей Владимирович посеял томаты, скоро будет рассаживать, раздобыл ящики, землю, и у нас будут Семирамидовы сады. <...>.

Я даю частные уроки. Ко мне ходят два мальчика, с которыми я занимаюсь по-французски и по-немецки. Денежный доход прибавился на 30,000 руб.

В Хрущевской обители²²⁾ перемены. Приехали домовладельцы Фроловы и живут в синей комнате. Хотели нашу комнату, но ввиду того, что бабушка переедет к нам, мы не уступили свою комнату.

Сегодня ночью был обыск²³⁾ у дяди Алеши²⁴⁾, но, конечно, ничего не нашли, и все обошлось пока.

Милый мой Андрюша, тебе придется прокладывать путь в жизни по-американски, как Джек Лондон. Читай такие книги, как «История цивилизации в Англии» Бокля, Тена, философию Канта и разные учебники по механике и прикладным ремеслам. Где можно, учись чертить.

Женя²⁵⁾ написал мне и хотел ответить и тебе. Он женился! Обещал прислать свой новый адрес. Он перенес сыпняк.

Сегодня ночью я сильно поволновалась. Пока довольно. Всего хорошего. Пиши. Поцелуй всех, кого можно, а другим поклоны. Все мы кланяемся и целуем.

Твоя тетя Оля. Сегодня бабушке 81 год.

II 11 Е.А.Миллер²⁶⁾ – А.Д.Симукову. 17 апреля 1921.

17 апреля 1921г.

<Станица Суворовская>

<в Сигеевку>

Дорогой Андрюша! Большое спасибо тебе за твое обширное послание. Оно дало мне немало материалов для размышлений. Как быстро летит время! Как незаметно, но с неумолимой последовательностью совершаются перемены в нас самих и в окружающем мире! Читая твое письмо, я думал о той разнице, которая существует между известным мне «Люлей» прошлого и настоящим Андрюшей, между гимназистом Женей и Евгением Андреевичем, как меня теперь по большей части называют. Во всяком случае я очень рад, что возобновилась прерванная было связь между нами. <...> Теперь несколько слов о самом себе, вернее о главнейших событиях моей жизни. Начал я свою военную карьеру с должности командира взвода запасной батареи IX армии в с. Себрово у станции Себряково Донской Обл <асти>. Оттуда ходил со взводом на Дон (во время отступления Красной Армии из Дон. Обл.) для обороны переправ. Был у станиц Кременской, Перекопской и Клецкой. Отряд, при котором я находился со взводом, был уничтожен кавалерией Мамонтова²⁷⁾, а я еле спас большинство людей и лошадей. Вернулся в батарею, с которой из Себрякова походом прошел до Балашова, а оттуда до Пензы. Там я был начальником Учебной артиллерийской команды IX армии <...> Затем опять Балашов, откуда переехали в окрестности Саратова, где я был назначен командиром запасной батареи и где пробыл с осени до весны 1920 г. В мае нас по Волге отправили в Царицын, оттуда в Калач и далее походом до станицы Суворовской на Дону. <...>. В Суворовской мы простояли два с небольшим месяца. Это лучшее место из тех, в которых я побывал за все это время. Спектакли, прогулки (обычно вечерние), беседы <...> сменяли друг друга. Отличный стол, отличная квартира, общество – все способствовало процветанию и укреплению как

духа, так и тела, в чем (особенно в первом) я очень нуждался. <...> Добровольная работа в поле (по уборке сена) и на огороде дорисуют картину. Сама Суворовская во многих отношениях не похожа на нашу деревню, по крайней мере такую, какую я видел в Тамбовской, Пензенской и Саратовской губерниях даже по соседству с губернскими городами, особенно в отношении культурности населения она во много раз стоит выше их.

Осенью военные обстоятельства заставили нас передвинуться к устью Донца <...> оттуда – к ст. Белая Калитва и далее по железной дороге до Каменской. Здесь моя батарея была выделена, и я самостоятельно отправился для действий против Махно²⁸⁾. Это было в середине сентября, а с началом октября моя батарея была переброшена на Врангелевский²⁹⁾ фронт. Побывал в Крыму и вернулся в Донецкую губернию уже вместе со всем дивизионом для охраны складов и производства Донбасса. Расположились недалеко от станции Дебальцево. Всего с сентября до этого момента было пройдено почти 2000 верст одним походным порядком с краткими и редкими передышками. К счастью потерь было немного – всего три человека раненых (один из них – бомбой с аэроплана), да два-три пересеханных орудиями во время ночных походов. (Утомленные до крайности люди засыпали на лафетах и передках).

Вспоминаю впечатления этих зимних походов. То пасмурно, то ясно, но всегда сухо. Мороз, светит солнце, ветер и тучи, бесконечные тучи пыли, заволакивающие солнце и небо. Пыль, серая, удушливая, забивающаяся в рот, в нос, в глаза, в уши и волосы. <...> Жестокий, пронизывающий ветер, обжигающий щеки, уши и руки. <...> Лошади, понуро плетущиеся среди облаков пыли, поднимаемой орудиями, повозками и толпами идущих людей. И они идут, идут с рассвета до полуночи. Сначала бодро и весело, под конец – угрюмо и озлобленно. Длинная вереница отставших тянется по дороге. Они пытаются пристроиться на повозках, орудиях или кухнях, но это редко кому удается. А сзади их ждет неизвестность, страх перед жестоким врагом, идти же вперед уже нет сил. И так – изо дня в день, часто по целым неделям и месяцам. Но дух, откуда берется этот дух? Усталые люди под сильнейшим огнем по команде подымаются и идут вперед не задерживаясь ни на минуту. Очевидцы говорят, что в Германскую <I-ю Мировую> войну гораздо труднее было заставить людей подняться и идти вперед. Что это – отвага, презрение к смерти ради идеи или привычка рисковать собою, апатия, обесценение жизни? <...>

Но вот кончились военные действия, мы стали на стоянку. Мне удалось получить кратковременную командировку в Суворовскую со специальной целью ... жениться. <...> «Пути Господни неисповедимы» ... Так или иначе, но это было, кажется, единственной причиной того, что я остался жить. <...> Сыграли скромную свадьбу (настоящее «торжество» я собирался устроить в

части) и через день уехали лошаадьми в станицу Морозовскую. <...> В Суворовской я был нездоров, но торопился в часть, т.к. дал слово быть к сроку. К несчастью, на обратном пути заразился сыпным тифом <...> и уже почти не помню, как меня довели со станции Каменская в хутор, где стояла моя батарея. Утром уже у меня была температура 40.5°C и я был без памяти. В таком состоянии пролежал почти четыре недели. К моему великому счастью меня не отправили в госпиталь, и этому обстоятельству я обязан своим спасением: самоотверженный уход Ани (моей жены), питание, заботы дивизионного врача, установившего постоянные дежурства фельдшеров и санитаров, наличие лекарств (в свое время захваченных у Врангеля) вернули меня к жизни. Никто почти и не надеялся на такой благополучный исход. <...>. Много сил, средств и здоровья унесла эта болезнь, но «все хорошо, что хорошо кончается». <...>.

II 12 Н.Я.Симукова – А.Д.Симукову. Октябрь 1921.

<Октябрь 1921 г., Сигеевка>

<в Москву>³⁰⁾

Дорогой Люля, как же ты устроился? Тяжело, наверное, живется тебе! Беру ли я кусок хлеба, сушеное яблоко, каждый раз вспоминаю о тебе. Тебе и холодно, и голодно, моя жилетка не спасет тебя от холода, а главное - душевное состояние - каково оно? Как твое учение, насколько оно удовлетворяет тебя, веришь ли ты в целесообразность его? Как дела с комнатой³¹⁾, со службой³²⁾? Ты – ночной сторож: *choking! Quelle horreur!*³³⁾ Как же «свет» смотрит на это? Думаешь ли ты, что твое с таким трудом завоеванное положение будет прочно? Пиши скорее обо всем. Как доехали Аля с Анисимом³⁴⁾? Все ли вещи целы? Как ты сделаешь с заготовками? Как у вас со столом? Получил ли Анисим место? Как Аля устроилась в интернате³⁵⁾?

Теперь перенесись в нашу деревню. Сегодня воскресенье; папа в Гавриленке, Леша сидит за книгой и потягивается, тетя Аня³⁶⁾, как всегда интересная, напевает песенки. Склонившееся уже к западу солнце бросает «свои последние прощальные лучи» в нашу унылую хату. Я уже поглядываю на часы, чтобы вовремя приготовить все к вечеру: замешать свиньям, поросятам, из которых остались только двое: черненькая и рябенькая, а кабанчика мы зарезали. <...>.

Сейчас только что принес Сергей Исаков твое письмо. Бедный мой Люленька! Хлеб и вода! Суровое время для тебя! Но зато ты закалишься в борьбе за существование.

Мы, наконец, купили коня (серого) у Марьи Осипихи за 15 пудов муки. Мы сразу все выплатили и остались, дай Бог, с 15-ю пудами, надо еще отдать

пастухам, Николаю, Сергею. Все уже помолочено у нас; овса получилось 35 мер. Хорошо! Гречки 6 мерок на крупу, 5 мерок на посев. Будет крупа, будет хоть одна мерочка и на блины.

Неужели ты не приедешь к Рождеству? Мне без тебя скучно. Ты знаешь наше чудное семейное общество; папа все больше и больше отдалается от всего. Утром, молчит или лежит.

Надеюсь, ты забыл в заботах Душати³⁷⁾, брось его.

Целую тебя крепко, крепко, мой милый.

Твоя мама.

II 13 Анисим Лисичкин вспоминает³⁸⁾. 1969.

В сентябре того же <1921> года я вновь поехал в Москву вместе с Андреем Дмитриевичем Симуковым и кое-кем из суражан. Теперь уже сам Андрей ехал к своим родственникам, а передо мной была вся Москва. <...>. Андрей Симуков поступил в Механико-Электротехнический институт им. Ломоносова. У него было временное жилье у тётки, у меня же вовсе не было, и я не знал с какого конца к этому делу подступиться. Выручила «счастливая звезда». Андрей как-то встретил одного из бывших курсантов Авто-Технических курсов <...> и разговорился с ним. Это был Михаил Васильевич Катарэу <...>. У них в квартире освободилась только что комната <...>, он взялся переговорить со своим управдомом и велел нам приходить денька через два прямо к управдому. Никаких ценностей у нас не было поэтому мы напилили и раскололи на мелкие чурочки для «буржуйки» кубическую сажень (10 куб. метров) дров, а он оформил нам прописку в доме № 25 в квартире 12 по Новослободской улице (недалеко от теперешней станции метро «Новослободская»). Так я внедрился в Москву в 1921 году. Первые две зимы жили в нетопленной комнате, хотя и в каменном хорошем флигеле дома. Только летом 1923 года было отремонтировано центральное отопление. Попытка отапливаться буржуйкой выведя трубу в форточку не удалась. <...>. Студенческого пайка хватало на неделю-полторы, а при самом голодном питании – на две недели. В остальное время нужно было где-то подрабатывать. Наш сосед М.В.Катарэу совместно с компаньоном открыл авторемонтную мастерскую на Долгоруковской улице. И вот мы с Андреем то пилили и кололи дрова для «буржоек» у знакомых наших соседей, за что нас кормили, то поочередно служили сторожами и раздатчиками инструмента в мастерской «Катарэу и К^о», а также убирали мастерскую и помогали слесарям. Иногда сосед находил на автомобильном кладбище у Савеловского вокзала какую-нибудь запасную часть и ее нужно было на саночках привезти в мастерскую, за что платил он отдельно. <...>.

Работы тогда не хватало. На бирже труда в Романовском переулке числилось много безработных. Поэтому работу надо было захватить рано утром (часто еще затемно приходиться наниматься на поденную работу). Учебой в это время было заниматься невозможно и мы пропускали занятия. Но это в те времена легко сходило с рук. На каникулы я ездил домой и там тоже запасался продуктами. <...>. В первую зиму я успел окончить подготовительное отделение Практического института внешнего благоустройства населенных мест (там давали паек), после чего этот институт закрылся. <...>. Затем я поступил в Институт Гражданских Инженеров. Через год и этот институт закрыли, а сотрудников и помещение передали инженерно-строительному факультету Московского Высшего Технического Училища. <...>. Его я и окончил в 1930 году. <...>. Во время учебы в Институте Гражданских Инженеров и на первых курсах МВТУ стипендия равнялась всего десяти рублям. <...>.

За годы революции и гражданской войны Москва сильно разрушилась. На давно закрытых магазинах висели еще дореволюционные простреленные вывески. В 1921 году стали уже ходить трамваи, но их было очень мало. Ходили преимущественно пешком, отчего обувь изнашивалась быстрее, а взять ее было негде. На Смоленском рынке я купил за 200000 руб. австрийские военные ботинки подбитые гвоздями и с подковами. Они выручали меня года три. Асфальтовые тротуары разрушались. Да и было их тогда немного. Наиболее значительные улицы и переулки в центре города были замощены булыжником. Асфальтовых мостовых не было, за редким исключением. <...>. Вся Тверская была вымощена экспериментальными участками: булыжной шашкой, деревянной торцовой шашкой, немножко асфальтировано, остальное обыкновенной булыгой. А это была главная улица Москвы. <...> Окраины же и вовсе без мостовых. Разрушенные (особенно на Никитском бульваре) дома не восстанавливались до 1925–26 годов. Так же и тротуары.

II 14 Н.Я.Симукова – А.Д.Симукову. 1 ноября 1921.

1/XI/1921 <Сигеевка>

<в Москву>

Дорогой Люленька, спасибо за твои для меня бесконечно дорогие письма. <...>. У нас все идет по-старому. Папа занят сейчас чисткой гороха и время от времени выскакивает с пугой³⁹⁾ разгонять стадо свиней наших милых соседей. Последнее время он часто жалуется на головокружение. Он по-прежнему ходит в Гавриленку <на работу> и будет получать жалование натурой: 1 пуд 10 фунтов хлеба, но почему-то оно все задерживается. <...>. Затем учителям полагается получать паек с деревень, с которых будут брать

налог. Этот налог будут сыпать в волость, откуда мы уже должны получать. Такса такая: 1 ½ пуда хлеба, 1 ½ пуда картофеля, 5 фунтов сала, 10 фунтов круп, 10 фунтов фасоли и гороху, мяса не помню сколько. Если все это выполнится, то тогда мы живем.

Про корову пока не слышно. Трофим еще не приходил за ней⁴⁰; я надеюсь, что еще продержим, но конечно, неизвестно. Остаться без коровы – невозможно, придется покупать, а коровы теперь страшно дороги. <...>.

Занятия в школе еще не начались, задержка в ремонте школы. Я увлекаюсь чтением Шеллера-Михайлова. Теперь горит у нас большая лампа, и мы по вечерам сидим и читаем. Узнай что-нибудь для Леша про высшее художественное училище или что-нибудь другое. <...>. Пиши все про Алю, следи хоть издалека за ней.

Как дядя Алеша, тетя Вера? Всем, всем горячий привет.

Сейчас Тришка ползает по полу и подбирает горох. Надо спешить идти кормить свиней. Наступают холода, уже шел снег.. Горит лампа, папа лежит уже, Леша читает, я кончаю тебе письмо. Еще одна печальная новость: кожа серой уже висит. Ее водил Леша в Михайловку, и за 15,000 все было сделано.

Недавно я получила жалованье со всякими добавлениями 130,000! Получила 77 коробок спичек. Да здравствует советская власть.

Целую всех, поклон Анисиму. Смотри, чтобы ваши товарищеские обязанности были распределены равномерно.

Целую тебя. Будь бережлив с вещами. Мешки целы? Я постараюсь достать онучи⁴¹.

Твоя мама.

II 15 Н.Я.Симукова – А.Д.Симукову. 12 ноября 1921.

12/XI/1921 <Сигеевка>

<в Москву>

Дорогой Люленька, что-то нет писем от тебя. <...>. На днях я получила от Али письмо. Бедная, скучает. Она была у тебя? Напиши про нее. Уж этот год надо выдержать, а будущий – что Бог даст.

С хлебом у нас обстоит так: нашего хлеба до Рождества хватит, папа получил 6 ½ пудов – это пойдет на еду после Рождества. Но, знаешь, масса расходов. С долгами (старыми) мы расплатились, по продналогу⁴² все заплатили, но растут новые долги. Есть еще надежда на получение пайка с деревни. <...>. Наше начальство нам вот как разъяснило: обещают жалованье 1,200,000 руб. в месяц, из него будут высчитывать за паек по рыночным ценам. Вот будем богачами. Мы соблазнили Лешу, и он тоже зачислился в шкрабы⁴³. Будет, наверное, служить в Бороньках. Надо хлеб заработать. Мы занимаемся в две смены с Аней. Пока еще не было трений.

Эти дни мне что-то нездоровится; вчера совсем расклеилась, сегодня – ничего. Сейчас сижу на печке, вечернее развлечение.

Корова остается у нас, как объявил нам Трофим, но тоже надо бы заплатить сколько-нибудь за нее. Кони сейчас бездействуют, только иногда Леша привезет воз дров. Дороги еще нет хорошей, мало снега, но морозы изрядные. В хате температура сейчас 11°C, поднимается до 13–14°C. Дрова очень хорошие. <...>.

Как же ты? Думаешь приехать на Рождество? Учебники наши у тебя? Береги их. Они теперь на вес золота. <...>. Как ты с Анисимом? <...>.

Я получила письмо от Али, в котором она спрашивает, что делать с деньгами, вырученными за ботинки. Пускай купит разные мелочи, как-то: мыло, расчески, частый гребешок, наперсток, нитки, чулки себе, соды, перцу для колбас. Часть денег пусть прибережет, все пригодится. (*Аля пишет: «Или, может быть, на эти 300 тысяч купить пилу или что-нибудь в этом роде?»*)

Пишу тебе с перерывом. У нас гроза. Отыскали скрытую землю от продналога, и теперь требуют налога и за нее. На нас будет числиться, наверно, 6 десятин пахоты. Что мы будем делать? Мы, учителя, пока ничего не получаем. Леша мобилизован по продналогу на эти скрытые земли и назначен учителем в Бороньки.

Хорошо было бы, если бы ты с Алей приехали на праздники. Но не буду настаивать, вам виднее, как поступить. <...>.

Как твоё учение, удовлетворяет ли оно тебя? Напиши обо всем и обо всех. Завтра Леша идет в Мошевое, трудно будет справляться без него. <...>.

Целую тебя крепко. Поцелуй всех, бабушку особенно. Твоя мама.

II 16 А.Д.Симуков – Н.Я.Симуковой. 6 мая 1922.

Москва, 6/V/1922

<в Сигеевку>

Дорогая мамочка!

Доехал я вполне благополучно, Можно сказать даже очень хорошо. Выехал из Суража в пятницу ночью и в Москве был в понедельник в 2 часа дня. Т<ак> к<ак> я сдал крупу в багаж, притом только в Унече, ибо в Сураже не оказалось билетных бланков до Москвы, то мне не пришлось отправить на свой билет чужую муку, и половины билета мне не оплатили⁴⁴⁾. Поэтому на путевые расходы мне пришлось кроме овса продать еще 5 ф<унтов> сала. Далее: цены в Москве не ахти как высоки: салу цена 1.200.000 – 1.300.000, и было весьма неудобно повышать моим кредиторам цену до 750.000. Поэтому пришлось повысить лишь до 600.000. Таким образом мне осталось всего фунта три на еду. Сейчас сижу без гроша (*Six joues baisent gros chat*⁴⁵⁾). Багаж еще идет.

Сегодня иду поздравлять бабушку с днем Ангела и уничтожать именинный пирог. Погуляю всласть. <...>. Тетя Оля благодарит тебя за присланное. Лопатка прибыла в великолепном состоянии. Малосольная, хорошо прожаренная, сочная и нежная она была превосходна. Опять уж начались ее заботы обо мне. К сегодняшнему дню мне готова рубашка (потихоньку от С.В.). Мысли о чем-то грандиозном в наших краях она оставила, и они собираются просто помочь нам с постройкой новой хаты, с условием уголка для них. А пока тетя Оля собирается просить тебя о следующем: когда подойдет сезон, кормить на ее счет свинью. Конечно, ради прекрасных глаз этого делать тебе не придется, а будет известная часть продуктов в твою пользу. С этой целью тетя Оля будет закупать под моим руководством товар, который я и привезу летом.

Дядя Алеша⁴⁶⁾ все еще болен, хоть и на пути к улучшению. Он и тетя Вера отправились на месяц в Угреш, где наняли комнату у митрополита. Колония⁴⁷⁾ вероятно прекратит свое существование, т.к. в кредитах ей отказано. <...>. Благодарю за присылку записной книжки, но забыта еще важная вещь: оба ремня.

Как здоровье Али? Я уверен, что она перенесет свою болезнь без особых последствий. Здесь все встревожены этим известием. <...>. Представляю себе, как ты сейчас должна разрываться! Что Леша? Как всходы ячменя, пшеницы? Как сегодняшняя Душати́нская ярмарка? Получили ли вы дробины⁴⁸⁾?

Погода здесь пока превосходная. Был дождь, даже гроза. Бабушку поздравлю сегодня от всех нас. По приезде она меня угостила портвейном.

Сейчас мне предстоит весьма тяжелый период напряженнейшего умственного труда. Думать о заработке будет некогда. Поэтому я в первый раз за два года обращаюсь к тебе и всем вам с серьезной просьбой помочь, чем только можно. У меня нет, например, денег даже на бумагу для черчения, которое мне необходимо сдать сейчас. Прежде всего прошу продать и переслать плату за платок, кроме того необходимо рассчитаться за краску, а потому постарайтесь немедленно выслать пуд, который должен дать Заяц⁴⁹⁾. Подумайте и об оборотном капитале. В конце концов что-нибудь сделать надо. Конечно, по окончании зачетов я еще поторчу здесь недели 2–3 с целью заработка, но его не так легко достать теперь. Момент важный: перевод на второй курс. Не переведусь – выкинут – значит военная служба, а оттуда на помощь не рассчитывайте. Помочь мне сейчас нужно.

Все здесь, и я в том числе, шлют сердечнейшие поздравления Але⁵⁰⁾ и желают скорейшего выздоровления.

Твой Андрей.

II 17 II 17 А.Я.Миллер⁵¹⁾ – А.Д.Симукову. 26 мая 1922.

Motzstrasse 2

Berlin W. 30

26 Мая 1922 <в Москву>

Дорогой Андрияша,

Прежде всего обрати внимание на измененный адрес. Пиши мне по новому. Дело в том, что вследствие регулярного, никакими естественными причинами не объяснимого, взвинчивания хозяйкой пансиона цен, я принужден буду искать себе другой, более дешевый приют. Жадность обуяла здешних буржуев, и они стараются выжать все. *Motzstrasse 2* – это наша контора. Твое письмо от З.В. получил лишь вчера. Как изложение, так и тон твоего послания произвели на меня хорошее, бодрое впечатление. Меня гложат угрызения совести, что до сего времени мне не удалось переслать тебе никакой одежды. Никто за это не берется. Тем не менее, тем или иным способом, быть может, добьюсь своего. Напиши ты мне определенно, получила ли тетя Оля⁵²⁾ мои 4 последние Нансеновские посылки⁵³⁾ ?

Ты еще начинаешь жизнь, а уже приобрел опыт и закал. Свято храни то и другое, а прежде всего здоровье. Мне на склоне жизни приходится очень много работать: с утра до ночи. Работа нервная и спешная. Благодарю Бога за это. Все чаще забирает меня тоска по родине и всем родным. Многое приходится мне переносить, но с покорностью терплю, ибо всегда у меня стоит картина больного Алеши (твоего дяди), бабушки, твоей мамы и всех других наших.

Напиши мне, прививаются ли в деревне тракторы для распашки? Как обстоит дело с сельскохозяйственными машинами и орудиями?

Здесь наступила жара, что в большом городе неприятно. Тетя Лаура⁵⁴⁾ время от времени болеет – не может привыкнуть к здешнему климату. Надеюсь, летом ей будет лучше.

Поцелуй твою славную, милую маму и папу, Алешу, Алю и всех наших. Не забывай меня твоими интересными письмами. Всего наилучшего.

Твой А.М.

II 18 Н.Я.Симукова – А.Д.Симукову. Осень 1922.

<Осень 1922 г.⁵⁵⁾ Сигеевка>

<в Москву>

Люля! Как твои [...] и зачеты?

Мы переживаем период волнений и колебаний в связи с продналогом⁵⁶⁾. Еще пока неизвестно, чем все кончится. Тетя Аня является ходатаем всех пролетариев. Симуковы, которые единственные [...] Иван Сидор[...] не могут уплатить налога.

[...] поговаривали о переводе Сигеевской школы в Великий Бор, но и это пока неизвестно. Товарищ Михайлов стоит за просвещение населения Великого Бора. Значит, моя судьба на волоске.

Серого коня продал Леша в Душатине на ярмарке за 12 пудов Георгию Леон [...]. Трофим продал мне пасеку за [...], причем половина уже заплачена. Леша ищет купить кобылу, а пока мы остались с одним жеребенком. Мы еще ничего не молотили после вас. Как вы [доехали]? Какое впечатление осталось у тети Оли от нашей деревенской жизни?

Папа лежит совершенно и уже больше ничем не помогает. Леша принужден быть совершенно самостоятельным, что для него в воспитательном отношении очень полезно. Гумно собираемся крыть, да еще нет [...] и пеньки, а главное [...] мало. Леша топит овин, завтра будут с Леной молотить овес. Леша заметил правильно, что что ни год, то для нас испытание.

Если будут у тебя деньги, купи [...] большой спрос и [...].
Одарка Степановна дала капусты на неимеющуюся у меня [заботу].
Целую крепко. Письмо отправляется с Андреем Обыденником.
Твоя мама.

II 19 Н.Я.Симукова – А.Д.Симукову. *Декабрь 1922.*

<Декабрь 1922 г.⁵⁷⁾, Сигеевка>

<в Москву>

Дорогой Люля, наше печальное известие сильно запоздает не по нашей вине, в Сураже не было марок, а без них не принимают на почте.

Многое, многое хотелось бы сказать, да надеюсь, так или иначе увидеться и обо всем переговорить. Мне очень хочется в Москву, но средств, можно сказать, нет. Я получила жалованье за два месяца, и денег уже нет. Если ты пришлешь на проезд, нет, лучше ты побереги деньги к моему приезду, а я за проезд туда найду деньги.

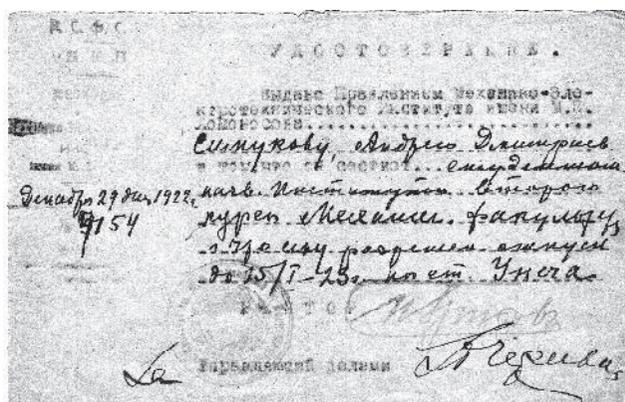
На 3-й день Рождества будет 40 дней со дня смерти папы, и будет обед. Этот день считается очень важным. Если ты сможешь приехать без насилия и натяжки для себя, то было бы хорошо. Хоть все вместе помянем в этот день нашего папу.

Я думаю, если ехать, то сейчас после так называемой отправки⁵⁸⁾, значит быть в Москве накануне старого Нового года. Ты сейчас же напиши о своих планах.

Спасибо за твои письма. Пиши. Целую тебя. Твоя мама.

Хорошо было бы, если ты приедешь к 40-му дню. Даже необходимо.

II 20 Удостоверение Механико-Электротехнического Института. 29 декабря 1922.

Р.С.Ф.С.Р.
Н.К.П.
Московский Механико-
Электротехнический
Институт
им. М.В.Ломоносова
Декабря 29 дня 1922 г.
№ 7154

УДОСТОВЕРЕНИЕ
Выдано Правлением Механико-Электротехнического
Института имени М.В.Ломоносова Симукову Андрею
Дмитриевичу в том, что он состоит студентом назв.
Института второго курса Механич. факультета и что ему
разрешен отпуск до 15/1/23 г. на ст. Унеча.
РЕКТОР <подпись>
За Управляющий делами <подпись>
<Печать>: «Московский Механико-Электротехнический
Институт им. М.В.Ломоносова»

Примечания

II. Сигеевка - Москва (1920-1922)

1

1) Имеется в виду Городской отдел Народного образования Совета депутатов г. Суража.

На физико-математическом факультете МГУ в 1920 г. было естественное отделение, представленное двумя направлениями: химическим и биологическим. Андрею Симукову не пришлось стать студентом МГУ. Неизвестно, что стало основной причиной, сословные ограничения или отчаянная бедность.

Декретом СНК от 2 августа 1918 г. о правилах приема в высшие учебные заведения всем трудящимся предоставлялось право поступления в любой ВУЗ и бесплатного обучения в нем. Одновременно было принято постановление о

преимущественном приеме в ВУЗы представителей пролетариата и беднейшего крестьянства. На практике до середины 20-х годов доступ в ВУЗы был закрыт для детей священников, дворян, бывших офицеров, чиновников, крупных промышленников и торговцев. Опросные листы для поступающих требовали детальных сведений о социальном положении и занятиях родителей до и после Февральской и Октябрьской революций 1917 года.

Отец Андрея – Дмитрий Андреевич Симуков, крестьянский сын, до революции окончил Петербургский университет и служил в Министерстве финансов, т.е. был «царским чиновником». Мать – Наталья Яковлевна Симукова, дочь врача, пожалованного дворянством за выслугу лет, считалась «из дворян».

В столице России, разоренной двумя войнами и двумя революциями, положение с продовольствием, жильем, топливом, одеждой в 1920 году было катастрофическим (только за 1919/1920 учебный год умерло 12 профессоров МГУ). Найти работу, обеспечивающую прожиточный минимум, практически невозможно. Общежития переполнены (с открытием рабочего факультета в 1919 г. число студентов МГУ возросло с 7 тыс. (1917 г.) до 23 тыс.). Рассчитывать на стипендию также не приходилось (см. выше).

2

- 2) Андрей Симуков поступил на Авто-Технические курсы при Высшей Военной Авто-Бронс-Школе (Москва, Поварская, Трубниковский переулок 15). Помимо полезных для будущего практических знаний и навыков курсы обеспечивали общежитием, обмундированием и небольшим содержанием.

3

- 3) Н а т а л ь я Я к о в л е в н а С и м у к о в а (урожденная Миллер) (1875–1962) – мать Андрея Симукова; окончила историко-филологический факультет Высших женских (Бестужевских) курсов в Петербурге, преподавала русский и немецкий языки, историю, работала в библиотеке Министерства финансов (где и познакомилась с Д.А.Симуковым, своим будущим мужем); в деревне (1918–1931) – учительница сельской школы, позднее в Москве – сотрудник библиотеки МВТУ им. Баумана, главный библиотекарь Научной библиотеки им. А.М.Горького при МГУ.
- 4) Л ю л я - домашнее имя Андрея Симукова в детстве.
- 5) А л я - сестра Андрея Симукова, см. прим. 10 к гл. I.
- 6) Л е ш а – брат Андрея, см. прим. 11 к гл. I.
- 7) По-видимому, речь идет о месте работы Н.Я.Симуковой.
- 8) Т е т я О л я – см. прим. 18 к гл. I.
- 9) Б а б у ш к а - Александра Федоровна Миллер (в девичестве Егер) (1840–1926) – дочь капитана каботажного судна (порт приписки Рига), мать девяти детей, среди которых были врачи, учителя, дипломат, морской офицер, инженер-путеец; к 1920 году в живых осталось четверо (Александр, Алексей, Ольга, Наталья).
- 10) С е р г е й В л а д и м и р о в и ч Пейкер – муж Ольги Яковлевны (тети Оли), сотрудник Министерства финансов.
- 11) Т е т я В е р а – см. прим. 16 к гл. I.

4

- 12) Д м и т р и й А н д р е в и ч С и м у к о в (1862–1922) – отец Андрея Симукова, уроженец деревни Сигеевки Могилевской губ., окончил гимназию в Могилеве, Петербургский университет, служил в Министерстве финансов России, в период жизни в Сигеевке (1919–1922) работал счетоводом в волостном и в уездном управлении.
- 13) Имеется в виду продразверстка (1919–1921 г.г.) – обязательная сдача государству установленной нормы («излишков») сельскохозяйственных продуктов по установленным государством ценам, фактически бесплатно, т.к. денежные знаки были практически обесценены.

По словам односельчанина Симуковых Анисима Лисичкина (ровесника Андрея): «Продразверстку же в наших краях собирали так: приезжал в какую-нибудь деревню продотряд. Моментально конные добровольные вестовые сообщали об этом своим родственникам в близлежащих деревнях, а те всей деревне. Тогда крестьяне грузили на возы все свои хлебные запасы и увозили в лес. Когда прибывал отряд, то в деревне он ничего не находил. Тогда собирали сходку и начальник отряда требовал какое-то количество хлеба, но старики отказывались, говорили, что у самих ничего нет и предлагали отряду самому проверить правильность их слов. Умудренный опытом начальник не верил их словам и предлагал к определенному сроку достать где угодно определенное количество хлеба. Тогда начиналась торговля. Когда сходились на каком-то количестве, отряд временно уезжал для такой же процедуры в другую деревню, а тем временем крестьяне собирали в условленном пункте оговоренное количество хлеба. Отряд приезжал и беспрепятственно увозил собранный хлеб.

Я не берусь утверждать, что все вышеописанное было и других местах, так как в те времена каждый начальник (или, как тогда говорили, «комиссар») действовал в меру своего разума и умения.» (*Лисичкин А.С. Записки. См. прим. 57 к гл. I).*

6

- 14) Имеется в виду школа в деревне Гавриленке, в 4-х верстах от Сигеевки.

7

- 15) Речь идет об отъезде Леши из Сигеевки в Москву.
- 16) Имеется в виду возможность работать в сигеевской школе.
- 17) К л и н ц ы - уездный город.

9

- 18) В феврале 1921 г. Авто-Технические курсы закрылись. После безуспешных попыток найти работу в Москве Андрей Симуков уезжает в Сигеевку.

10

- 19) См. прим. 18 к гл. I.
- 20) К о л о н и я - в голодном 1920 году сотрудники Министерства финансов организовали на кооперативных началах колонию-интернат для членов своих семей, сняв помещение в бывшем Николо-Угрешском монастыре.

- 21) М о с п р о ф о б р - Управление профессионально-технического образования при Отделе народного образования Моссовета.
- 22) Х р у щ е в с к а я о б и т е л ь - после перевода Министерства финансов из Петрограда в Москву сотрудников поселили (по комнате на семью) в особняке (Хрущевский пер. д. 3, близ Пречистенки), конфискованном у частных владельцев.
- 23) О б ы с к - кампания по «изъятию ценностей у буржуазии» сопровождалась обысками и конфискациями ценных вещей, произведений искусства и изделий из драгоценных металлов у семей работников умственного труда; см. также: *Харченко К.В.* Власть – Имущество – Человек: передел собственности в большевистской России 1917 - начала 1921 г. М.: Русский двор, 2000.
- 24) Д я д я А л е ш а - (см. прим. 9 к гл. I) также жил в доме 3 по Хрущевскому пер.
- 25) Ж е н я - Евгений Андреевич Миллер (1898–1976) - двоюродный брат Андрея Симукова, участвовал в Гражданской войне в составе Красной армии, окончил Военно-артиллерийскую академию, артиллерийский конструктор, провел 15 лет в заключении, где работал в «шарашке» (ОКБ НКВД), и 3 года в ссылке; реабилитирован.

11

- 26) См. прим. 25.
- 27) М а м о н т о в (М а м а н т о в) К о н с т а н т и н К о н с т а н т и н о в и ч (1869–1920) – окончил Николаевское кавалерийское училище, участник русско-японской и I-й Мировой войн; в Гражданской войне – военачальник Всевеликого войска донского и Вооруженных сил юга России, генерал-лейтенант (1919). 10 августа 1919 г. корпус Мамонтова прорвал южный фронт красных, провел рейд по тылам Красной армии, взял Тамбов, Козлов, Лебедянь, Елец, Воронеж, станицу Касторную.
- 28) М а х н о Н е с т о р И в а н о в и ч (1888 – 1934) – окончил Гуляйпольское двухклассное училище, анархист (с 1906 г.), участвовал в терактах и экспроприациях, находился в заключении (1908–1917); с марта 1917 г. – председатель Гуляйпольского крестьянского союза, а с 1918 – ревкома (анархисты, украинские эсэры); руководил повстанческим движением в Екатеринославской губ.; воевал с немецкими и гетманскими войсками, а после их ухода – с режимом Петлюры; сражался с войсками Деникина (периодически в союзе с большевиками), возглавил Революционно-повстанческую армию Украины (июль 1919 г.); после ликвидации деникинского фронта объявлен Троцким вне закона, отказался от союза с Врангелем и вновь предложенного союза с большевиками. В эмиграции с 1921 года.
- 29) В р а н г е л ь П е т р Н и к о л а е в и ч (1878 – 1928) – барон, окончил Горный институт (1901) и Николаевскую Гвардейскую академию (1910); участник русско-японской и I-й Мировой войн, Георгиевский кавалер, генерал-лейтенант; в годы Гражданской войны – один из руководителей Белого движения, главнокомандующий Русской армией в Крыму и Польше; с ноября 1920 года – в эмиграции.

12

- 30) Осенью 1921 г. после окончания деревенской страды Андрей Симуков снова едет в

Москву, поступает в Московский Механико-Электротехнический институт им. М.В.Ломоносова (Благовещенский пер. д.1).

- 31) Андрей с сигеевским другом поселились в комнате на Новослободской ул. д 25, кв.12.
- 32) Андрей работал ночным сторожем, чтобы иметь возможность днем учиться.
- 33) *Choking! Quelle horreur!* (франц.) – Это шокирует! Какой ужас!
- 34) А н и с и м (Онисим) Сергеевич Лисичкин – сигеевский друг Андрея Симукова.
- 35) И н т е р н а т – см. прим. 20.
- 36) Т е т я А н я – Анна Андреевна Симукова (1894–1988), сводная сестра Дмитрия Андреевича Симукова, отца Андрея; учительница сигеевской школы.
- 37) В Душатине жила Миля Алексеенко, в будущем – жена Андрея Симукова.

13

- 38) *Лисичкин*, 1969. См. прим. 57 к гл. I.

14

- 39) П у г а – кнут.
- 40) Симуковы кормили корову односельчанина и за это пользовались ее молоком.
- 41) О н у ч и – длинные полосы ткани для обертывания ног до колена; носили с лаптями или солдатскими ботинками (обмотки), как замену сапог.

15

- 42) П р о д н а л о г – (март 1921 г. - май 1923 г.) – продовольственный натуральный налог – процентное или долевое отчисление от производимых в хозяйстве продуктов с учетом урожая, числа едоков и наличия скота; налог возрастал для зажиточных хозяйств, беднейшие хозяйства от него освобождались.
- 43) Ш к р а б ы - школьные работники.

16

- 44) Из-за инфляции денег в России начала 20-х годов сельчане оплачивали расходы (включая транспортные) главным образом сельскохозяйственными продуктами, нормы провоза которых на транспорте (при наличии билета) были ограничены.
- 45) *Six joues baisent gros chat* (франц.) – звучит как русское «сiju без гроша», а дословный перевод: «шесть щек целуют большого кота»; по старинному анекдоту эту фразу послал сын из Парижа отцу в Россию, на что получил ответ: «*nous ici dix*», что звучит, как русское «ну и сиди», а перевод: «нас тут десять».
- 46) Д я д я А л е ш а – см. прим. 9 к гл. I.
- 47) К о л о н и я – см. прим. 20.
- 48) Д р о б и н ы – пивная дробина – побочный продукт пивоварения (богатые клетчаткой остатки семян ячменя, овса после выработки из зерновых сусла); ценная кормовая добавка в животноводстве.
- 49) В условиях хозяйственной разрухи 20-х годов купить промышленные товары личного потребления на месте для сельчан было практически невозможно; за товары, которые удавалось найти в городе и переправить в деревню, рассчитывались обычно сельскохозяйственными продуктами.
- 50) Имеется в виду день именин Али (Александры) 6 мая.

17

- 51) **А л е к с а н д р Я к о в л е в и ч М и л л е р** (1868 – после 1936 г.) – брат матери Андрея Симукова; дипломат, представлял Россию в Персии, Бухаре, Португалии; дипломатический агент и Генеральный консул России в Монголии (Урга) (1913–1916); с лета 1917 г. в эмиграции (Лондон, Берлин, Париж).
- 52) см. прим. 18 к гл. I.
- 53) В 1921 г. по просьбе Красного Креста известный полярный исследователь Фритъоф Нансен возглавил организацию помощи голодающим европейских стран, в том числе России, где после мировой и гражданской войн, двух революций и жестокой засухи голодом было охвачено более 40 млн. человек. Комитет Нансена осуществлял сбор частных средств (Лига Наций отказала России в помощи), закупку и транспорт продовольствия, организацию столовых; являлся также посредником между ARA (American Relief Administration) и правительством советской России. Одной из форм индивидуальной помощи стали «нансеновские посылки»: желающий помочь приобретал в миссии Нансена за небольшую сумму купон, который миссия вручала адресату в стране голода и отоваривала купон весомым количеством продуктов. См. <http://www.westeast.us/03/article/5451.html>
- 54) **Т е т я Л а у р а** - жена А.Я.Миллера в эмиграции.

18

- 55) Датируется по содержанию.
- 56) См. прим. 42.

19

- 57) Датируется по содержанию.
- 58) **О т п р а в а** - отправление, проводы души умершего на 40-й день после смерти (по православному обычаю).